

УДК 343.1

Макеева Инна Юрьевна

магистрант
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Уральский филиал
Челябинск, Россия

Inna Yu. Makeeva

Post-graduate student
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Ural branch
Chelyabinsk, Russia

Панькин Станислав Игоревич

канд. социол. наук., доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественно-
научных дисциплин
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Уральский филиал
Челябинск, Россия
pstanislav78@yandex.ru

Stanislav I. Pankin

Associate Professor of the Department of Social
Sciences and Humanities and natural Sciences
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Ural branch
Chelyabinsk, Russia

**БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СУДЕБНЫХ
ОРГАНАХ РОССИИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

**THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN
THE JUDICIAL BODIES OF RUSSIA IN
THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY**

Аннотация

В статье исследуются механизмы и содержание процесса борьбы с коррупцией в судебных органах СССР, осложнённого деятельностью сформировавшимися за годы Великой Отечественной войны преступными группировками в системе юстиции. Стоит отметить, что проявления коррупции на государственном уровне стали проявлять себя сразу после провозглашения советской власти и образования Советского Союза. При этом получить долгосрочный положительный результат долгое время не получалось. Коррупция глубоко проникла в различные органы власти, включая и органы юстиции, в обязанности которых входила борьба с подобными явлениями. Низкое материальное обеспечение, строгая вертикаль партийной власти, низкий уровень образования и культуры работников юстиции создавали благоприятную почву для развития взяточничества и других коррупционных проявлений.

Ключевые слова:

борьба с коррупцией, судебная система Советской России, культура судей, образование судей

Abstract

This article examines the mechanisms and content of the process of combating corruption in the judicial authorities of the USSR, complicated by the activities of criminal groups formed during the Great Patriotic War in the justice system. It is worth noting that manifestations of corruption at the state level began to manifest themselves immediately after the proclamation of Soviet power and the formation of the Soviet Union. At the same time, it was not possible to obtain a long-term positive result for a long time. Corruption has deeply penetrated various government bodies, including judicial bodies, whose responsibilities included combating such phenomena. Low material support, strict vertical party power, low level of education and culture of justice workers created fertile ground for the development of bribery and other forms of corruption.

Keywords:

anti-corruption, a judicial system of Soviet Russia, culture of judges, education of judges

Коррупционные преступления в советское время имели специфическую форму. Например, работникам аппарата юстиции в сельской местности бесплатно выдавали продукты и животных. Решая процессуальные вопросы, они, не редко, пользуясь своим положением, «брали столом», а часто, просто пьянствовали с подсудимыми, их

родственниками. Сегодня преданы гласности такие факты, как получение работниками юстиции товаров на предприятиях и в организациях, «премий» в виде различных поощрений и привилегий. Имели место быть такие случаи, как присвоение конфискованного имущества.

Коррупция проникла в самые высокие эшелоны власти, включая руководство Верховных судов республик Советского Союза. Как правило, преступления в органах юстиции, судах, совершались в составе преступной группы. Таким образом, формировались кланы, состоящие из работников различных отделов юстиции. Именно так были сформированы крупные юстициарные группировки, классифицированные по национальному признаку. Например, русские, украинские, белорусские и др. [5, с. 12].

В связи с массовыми случаями коррупции в мае 1918 года молодое советское правительство издаёт декрет «О взяточничестве», согласно которому лицо, уличённое в коррупции, каралось «лишением свободы на срок от 5 лет с привлечением к принудительным работам на тот же срок». Дача взятки так же считалось оконченным преступлением. При этом отягчающим обстоятельством являлся факт дачи взятки должностному лицу, имеющему особые полномочия, а также вымогательство взятки.

В последующие годы в Советском Союзе борьбе с коррупцией уделялось повышенное внимание. В 1921 году за взяточничество вводится конфискация имущества (Декрет 1921 года). В следующем году Уголовный кодекс РСФСР постановлением Правительства дополняется «коррупционной» статьёй №114. Однако, этого было недостаточно, чтобы побороть коррупцию. Особое опасение вызывали факты получения взяток служащими органов, на которых была возложена обязанность борьбы с коррупционными проявлениями, включая органы юстиции.

В различные периоды истории СССР борьба с коррупцией имела разный успех. Однако в научной литературе мы обнаружили лишь небольшой объём исследований, посвящённых борьбе с коррупцией в судебной системе сталинского периода. Данной теме посвящены труды Е. Жирнова, опубликованные в публицистической печати в 2008-2009 годах [1, с. 18].

Обширная кампания по борьбе с взяточничеством в органах юстиции развернулась в 1929 году. До этого и позже данное направление отдельно не рассматривалось. Многие юристы были привлечены к уголовной ответственности, но немало работников юстиции попали под репрессии по политическим мотивам.

Вынесение обвинительного приговора судьям, уличённых во взятках, было редкостью. По нашему мнению, это объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, судей чаще осуждали за контрреволюционную деятельность, при этом вменяя в вину и коррупционные действия. Во-вторых, кадровый состав судей на местах постоянно обновлялся. Многие судьи просто не успевали попасть под репрессии, а часть из них, просто освобождали, без уголовного преследования. Данные факты свидетельствуют о том, что высшее руководство, таким образом, пыталось скрыть масштабы коррупции в судебной системе, тем самым избежав дискредитацию органов юстиции [6, с. 32].

Частая ротация кадров имела и свои плюсы. Клань в судебных органах просто не успевали формироваться. Поэтому и коррупционные проявления фиксировались реже.

Ситуация серьёзно изменилась в начале 40-х годов XX века. В тот период истории кадровый состав органов юстиции стабилизировался, что способствовало формированию преступных кланов. Активная борьба с кланами и взяточничеством в судебной системе СССР началась после окончания ВОВ. Этому предшествовал подготовительный период. С 1943 года прокуратура Советского Союза стала собирать на коррупционеров материалы, которые легли в основу компании по борьбе с судьями-коррупционерами. Первым громким делом стала попытка получения взятки К.Поповым, в то время являвшимся консультантом ВС РСФСР (1948 г.). К.Попов дал показания на других взяточников, инициировав массовые репрессии работников юстиции [7, с. 180].

Коррупционные преступления послевоенного времени имели так же специфический характер. В это время уровень жизни рабочих и служащих был очень низким. Поэтому взятки брали часто в натуральной форме. На предприятиях коррумпированные работники юстиции получали взятки товарами, одеждой. В колхозах за их «услуги» рассчитывались животными, продуктами питания. Попадались судьи и на фактах пьянок с подсудимыми и их родственниками.

К середине 1948 года благодаря активной деятельности прокуратуры, случаи взяточничества были обнаружены во многих регионах СССР, а также в Верховных Судах СССР и РСФСР. Кроме этого, работники прокуратуры раскрыли преступные клань среди судей, получающих большие взятки при посредничестве адвокатов.

Всего за период с начала 1947 года и до начала второго полугодия 1948 года только в Москве было арестовано пять юрисконсультов, восемь адвокатов и 28 судей различного уровня. После смещения с должности И.Т. Голякова, в то время председателя Верховного Суда Советского Союза, а также Н.М. Рычкова, союзного министра юстиции, начался разгром кланов, сложившихся в судебных органах.

Главным взяточником был объявлен А.П. Солодилов, занимающий должность заместителя председателя ВС СССР. Основным посредником в получении взяток признан адвокат Борис Радчик. Во время его ареста было изъято 30 тысяч рублей. Обвиняемый полностью сознался в получении взяток и передачи части из них А.П. Солодилору. Стоит отметить, что А.П. Солодилов получал взятки не только деньгами, но и строительными материалами, построив тем самым большую дачу [3, с. 21].

В последствие А.П. Солодилов застрелился. По его уголовному делу были арестованы Урманская, начальник отдела Верховного суда СССР, Сафронова, старший консультант ВС СССР, помощник председателя ВС СССР Л.Н. Кудрявцева и ряд других должностных лиц. Всего к уголовной ответственности к августу 1948 года было привлечено 40 человек, причастных к получению взяток служащими Верховного Суда СССР (О мерах. 1948: л. 2-4).

Материалы следствия обсуждались на заседаниях Политбюро ЦК ВКПб, в Совете Министров СССР. Было принято решение заслушивать уголовные дела о взяточничестве в судебных органах в особом присутствии ВС СССР. В мае 1949 года состав тройки представителей, рассматривающих дело о судьях взяточниках, был утверждён Политбюро СССР на секретном заседании. В июне этого года Политбюро принимает решение изменить состав присутствия и рассматривать уголовные дела данной категории в закрытом режиме, без привлечения государственного обвинителя и адвокатов. Таким образом, данная компания была засекречена. Даже местные партийные чиновники не имели информации о данном процессе. Не участвовали в нём и органы партийного контроля. Общее руководство было возложено на ЦК партии [2, с. 7].

Начиная с 1949 года и в течение последующего десятилетия, Верховным Судом СССР был рассмотрен ряд дел над судьями взяточниками. Все они проходили в закрытом режиме. Основным председательствующим был сам Председатель Верховного суда А.Н. Волин.

В 50-х годах прошлого века Генеральная прокуратура продолжала работать в направлении «чистки» Верховного Суда Советского Союза от старого состава. Курировал данное направление замгенерального прокурора СССР И. Мокичев. При Генеральной прокуратуре СССР была создана постоянно действующая бригада, задачей которой было расследование случаев взяточничества судьями. В этот период были вскрыты многочисленные случаи злоупотребления служебным положением. К началу 1953 года уголовное наказание получили 58 работников Верховного Суда. Были арестованы члены Верховного суда Кумехов, Шевченко, Мурзаханов, Тюляков, начальник хозяйственного отдела ВС СССР Бекаев, секретари ВС Андрианова, Болтянская, Глухова. Судебное разбирательство выяснило, что массовое получение взяток было поставлено на поток начиная с 1943 года [8, с. 29].

Отметим, что взяточничеству в ВС СССР способствовал низкий уровень образованности и культуры судей. Многие из них не имели специального образования. Низкое материальное обеспечение в судебной системе так же имело в данном процессе большое значение. Например, сам Председатель Верховного Суда СССР получал денежное довольствие меньше, чем милиционер. Негативно сказывалось на работе судей и главенствующая роль партийного аппарата.

Как правило, судьи совершали преступления в группе. Кланов складывались в различных республиках и регионах СССР.

Для коррупции того времени было характерно «бытовое разложение». Судебные работники имели низкое материальное обеспечение, что подталкивало их к преступным связям с обвиняемыми. Посредниками в таких делах часто выступали адвокаты. Начиная с небольших правонарушений (взятки продуктами питания), судьи постепенно переходили к вымогательству крупных денежных средств. Более-менее безопасно осуществлять данную деятельность можно было только в составе крупных кланов. В разных регионах преступные группировки формировались по-своему. Особенно широко они были распространены в национальных окраинах. В РСФСР, Украинской и Белорусской ССР коррупционная деятельность носила более узкий характер. Здесь кланы в основном формировались по ведомственной принадлежности, включая и судебные группировки. Однако, их эволюция сводилась к появлению семейных кланов в правоохранительных органах.

Чем крупнее была группировка, тем выше была сумма взяток. Взятки в «натуре» стали терять свою актуальность. Преимущественно судьи стали брать взятки

деньгами. Коррупционная сторона преступлений работников юстиции мало интересовала И.Сталина. Если ему докладывали о фактах раскрытия преступного клана, он немедленно разрушал его, используя мощный и эффективный аппарат репрессий по отношению к врагам режима [4, с. 36].

Механизм разрушения коррупционных группировок и схем сложился к 1949 году. В этот период истории СССР он рассматривался, как способ избавиться от врагов советского народа в органах юстиции, а по сути, имел задачу борьбы за власть.

Активное формирование коррупционных кланов в органах юстиции, а, следовательно, и пресечение распространения коррупции, закончилось в 50-х годах XX века. Итогом такой работы стали крупные процессы и отставки руководителей юстиции самого высокого ранга, многие из которых позднее были привлечены к уголовной ответственности.

Политика массовых репрессий, практиковавшаяся руководством ВКПб, была эффективна в процессе разрушения кланов. При этом не редко работники юстиции использовали данный способ и для устранения собственных конкурентов.

Таким образом, анализ опыта противодействия коррупции в судебных структурах советского государства свидетельствует о том, что данные меры не носили системного характера, а скорее представляли собой периодические либо разовые акции в рамках борьбы с преступностью. Тем не менее, изучение исторических аспектов противодействия коррупции в системе судебной власти имеет большое значение для формирования современной антикоррупционной политики в России.

Список использованных источников

1. Аносова, А. В. Особенности борьбы с коррупцией в Тульской и других губерниях во второй половине XIX - начале XX века / А. В. Аносова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 17-19.
2. Афонин, Д. Н. Борьба с коррупцией в Российской Империи в начале XX века / Д. Н. Афонин // Бюллетень инновационных технологий. – 2019. – Т. 3, № 1(9). – С. 5-8.
3. Балковая, В. Г. История становления борьбы с коррупцией в России в XVIII веке / В. Г. Балковая // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 3. – С. 17-23.

4. Большакова, В. М. Тенденции развития судебной системы России в первой половине XX века / В. М. Большакова // Российский правовой журнал. – 2021. – № 1(6). – С. 30-42.
5. Вишневский, Я. А. Институт уголовного наказания в первой половине XX века / Я. А. Вишневский, Ю. В. Евтушенко // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 9-15.
6. Мартыненко, А. В. Противодействие коррупции в Российской империи первой половины XIX столетия / А. В. Мартыненко, Н. А. Милешина, Л. А. Потапова // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 11. – С. 30-34.
7. Мордовец, А. С. Юридическая ответственность должностных лиц по российскому законодательству как средство борьбы с коррупцией: XXI век / А. С. Мордовец // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2018. – № 18-2. – С. 179-181.
8. Толочко, А. П. Борьба с коррупцией в верхних эшелонах власти в Сибири в первой половине XVIII в / А. П. Толочко, И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2022. – Т. 9, № 3(35). – С. 25-32.